

16+

Мила Мираж

ТОЛЬКО В ДОЖДЬ

История Призраков

Мила Мираж
Только в дождь.
История призраков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63061641

SelfPub; 2020

Аннотация

Что будет, если слишком сильно увлечься городской легендой? Могут ли живые исправить ошибки давно умерших? И теряем ли мы, когда делимся? Чтобы ответить на эти вопросы, я предлагаю вам погрузиться в шелест сентябрьского дождя...

– ...были и другие, кто видел её. Но всегда только осенью и только в дождь, такой, знаете, мелкий и морозящий дождик, какой бывает обыкновенно в сентябре, – закончил свою мысль гид и, оглядевшись по сторонам, прибавил: – как раз такой, глядишь, вот-вот начнётся. Как думаете, повезёт нам сегодня её встретить? – спросил он и рассмеялся, довольный тем, что вплёл дурную погоду в канву своего повествования. На том экскурсия и закончилась.

Довольные, люди не спешили расходиться, обсуждая только что услышанные сплетни примерно столетней давности. Я же, почему-то, прониклась лишь одной историей, той самой, последней. Мне казалось, что я будто бы вижу эту картину: ранние осенние сумерки, дождь тихонько накрапывает, гулким стуком играя по крышам, греются у печки рабочие, счастливые, что сменили землянки и бараки на приличный деревянный дом. Пьют чай, а может – что покрепче. Внезапно стук в окно. Один из них подсакивает, подходит – кто там пришёл? А там никого. Все удивляются, кто-то в раздражении говорит, что это проделки детей, кто-то считает, что стук им только послышался, а на самом же деле это лишь капли дождя бьют по стеклу. Но история повторяется изо дня в день. И вот, кто-то нарочно садится у окна, чтобы успеть углядеть того, кто стучит. Наградой ему становится бледная тень, спешно отлетающая в сторону, растворяющаяся в пелене дождя.

Об этом я думала, засыпая. Казалось бы: городская леген-

да о призраке, что может быть банальнее? Но почему-то она не давала мне покоя. В ней слышались нотки чего-то, что я пока что не могла уловить: восточная сказка, побег из гарема, надежда на новую жизнь в новой стране, где другие люди, другие нравы. Бегство в иной мир. Что было с ней там, на родине, дома? Вряд ли там было что-то хорошее, раз она решилась сбежать с малознакомым человеком на другой конец света, в страну холодов.

Или же всё было с точностью да наоборот. Промелькнула та самая искра, о которой так часто пишут в романах, возникла любовь, ради которой не страшно бросить всё: хорошее положение, беспечную сытую жизнь, семью и горячо любимую родину. И даже смириться с переездом можно, как-то приспособиться и жить в новой, чуждой стране, лишь бы быть с ним.

Я размышляла об этом, разглядывая блики света на потолке, и моим мыслям вторил дождь за окном. На следующий день я зачем-то вернулась туда. Затем снова и снова, как будто бы этот дом меня притягивал.

Маленький и уютный, украшенный изящной резной башенкой в восточном стиле, он был построен специально для неё. Кто бы мог подумать, что этот крошечный рай, гнёздышко, столь заботливо свитое для любимой, обернётся тюрьмой? Я стояла на улице и вглядывалась в окна, силясь понять, каково это, смотреть оттуда изнутри наружу, наблюдать, как зима сменяется весной, как тают снега и чирикают

птички, отогревшиеся первыми лучами солнца, и знать, что ты никогда не сможешь к этому всему приблизиться? Что это такое жить, понимая, что ты никогда не выйдешь наружу и не узнаешь ничего, что есть за пределами этого дома, этого вида из окна?

И что должна была чувствовать эта девушка, когда он приходил домой, когда тот, кто должен был стать освободителем, стал новым тюремщиком? И тосковала ли она по своему первому мужу и прежней жизни в далёкой Персии, мелькала ли в её голове мысль, что там, на родине, в гареме, всё было то же самое, за тем лишь исключением, что там, она была в окружении других жён-подружек, а тут осталась одна-одинёшенька?

А временами мне казалось, что я накручиваю. Возможно, что это было самое счастливое время в её жизни, полное любви и радости, а погибла она от какой-то случайности, от болезни, к примеру. Но затем я качала головой, улавливая фальшь этой утешительной мысли. Ведь экскурсовод сказал всё ясно: приказ вернуть беглянку на родину, чтобы избежать дипломатического скандала, нескончаемые обыски полиции, предосторожности, переросшие в паранойю, затворничество и, наконец, гроб посреди гостиной. Это его история. Любовь загнала его в могилу буквально. А её? Где её конец, чем обрывается столь неудачно сложившаяся жизнь? Неизвестно, тело так и не нашли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.